

АРТЕМ САВЕНКОВ

ПОКА ВЫ ГУЛЯЛИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

16+

Артем Савенков

Пока вы гуляли

<https://litres.ru/74629093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Утром Ивану доверили дорогую машину и восьмилетнего племянника. Вечером он вернулся в дом, где были убиты его сестра и её муж.

Ещё вчера их жизнь казалась безупречной: успешный бизнес, красивый дом, счастливая семья. Теперь Иван оформляет опеку, учится готовить завтраки и обещает Мише каждый день приходить за ним в школу. Но ему не даёт покоя последний звонок сестры: почему она просила их не возвращаться до вечера?

Из дома исчезли деньги, драгоценности и старая папка с документами. Дорогую технику грабители оставили. За ограблением проступает заранее подготовленное преступление, а помощь близких всё чаще оборачивается попыткой направить Ивана по чужому следу.

Он найдёт убийц. Но сумеет ли сохранить для мальчика хотя бы память о счастливой семье?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	60
Глава 8	69
Глава 9	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Артем Савенков

Пока вы гуляли

Артем Савенков

Пока вы гуляли

Детективный роман

Глава 1

Чужой успех

У шлагбаума Ивану пришлось назвать фамилию сестры дважды.

- Лаврова, - сказал он сначала и тут же поправился: - Гордеева. Елена Гордеева. Сосновая, семнадцать.

Охранник посмотрел на него поверх очков. На столе перед охранником лежала раскрытая тетрадь, а за спиной беззвучно работал телевизор: женщина в белом показывала, как обрезать осенние розы.

- На машине?

- Был бы на машине, вы бы заметили.

Шутка не помогла. Охранник медленно перевёл взгляд на его рюкзак, красную куртку, пакет из привокзального магазина. Иван почувствовал, как пакет оттягивает пальцы. В нём лежали бутылка вина, коробка конфет и конструктор, на который он потратил больше, чем собирался. На коробке было написано «8+». Оставалось надеяться, что Мише ещё восемь, а не девять.

Он достал телефон, но сестра уже выходила из дома охраны с другой стороны.

- Вань, я же просила позвонить от остановки.

- Я хотел красиво появиться.

- Ты появился с посёлковой дороги. Тут даже тротуара пока нет.

Она обняла его крепко, обеими руками. От неё пахло знакомыми духами и чем-то домашним, съедобным. На секунду Ивану стало девятнадцать: сестра приехала навестить его в общежитии, привезла еду в контейнерах и ещё не начала спрашивать, как он собирается жить дальше.

- Худой, - сказала она.

- Ты тоже здравствуй.

- Поехали. Я машину у поворота оставила.

Посёлок поднимался от реки по пологому склону. За заборами стояли дома, которые Ивану хотелось рассматривать незаметно: тёмный кирпич, большие окна, аккуратные навесы над входами. Возле одного участка работал маленький экскаватор. У другого по жёлтой траве тянули чёрную трубу, а рядом мужчина в дорогой жилетке сердито разговаривал по телефону. Здесь тоже что-то не успевали и кому-то не платили. Это немного успокаивало.

Сестра вела небольшой белый кроссовер. На заднем сиденье стояли бумажные пакеты с продуктами и лежала школьная форма в прозрачном чехле.

- У вас тут всё серьёзно, - сказал Иван.

- Что именно?

- Чтобы к родной сестре пройти, надо доказать существование.

- Это временно. Пока дороги доделывают, чужие грузови-

ки ездят. И народ любит к воде через участки срезать.

Она говорила быстро и чуть громче обычного. Иван решил, что волнуется из-за его приезда. Они не виделись с весны. Он дважды обещал выбраться и оба раза находил причину: командировка, сломавшаяся машина, чужая смена. Теперь взял на пятницу отгул, хотя Сергей Степанович напомнил ему о каждом погрузчике, который мог выйти из строя без его личного присутствия.

Дом Гордеевых оказался больше, чем на фотографиях. На снимках, которые присылала Лена, вечно попадали в кадр клумба, угол террасы или Миша на велосипеде; целиком дом за ними не помещался. Иван остановился у ворот и невольно поднял голову.

- Не начинай, - сказала сестра.

- Я ещё молчу.

- У тебя лицо такое.

Под навесом стоял тёмно-синий «Мерседес». Свежая машина, широкая и тяжёлая, с мокрыми после мойки колёсами. В её боках отражались столбы ограды. Иван прошёл мимо медленнее, чем требовалось.

- Антон опять обновился?

- В августе. Только не говори ему, что он мальчик с новой игрушкой. Я уже сказала.

- А что он?

- Сказал, что это инструмент.

В прихожей было тепло. Пол под ногами слегка грел через

носки, и Иван вдруг пожалел о своих: на одном возле пятки истончилась ткань. Он поставил рюкзак так, чтобы прикрыть ногу, и сразу разозлился на себя за эту нелепость.

Из глубины дома вышел Антон. Высокий, коротко стриженный, в тёмном поло без надписей. Лицо у него было загорелое, хотя лето уже кончилось.

- Пропаций! - Он пожал Ивану руку и хлопнул свободной по плечу. - Нашёл дорогу?

- По запаху денег.

- Значит, не к нам. У нас всё в обороте.

- А машина?

- Тоже оборот. Колёса, видишь, круглые.

Они засмеялись. Иван любил в Антоне способность принимать подколы без обиды. В другие минуты зять умел сказать так, что возражать не хотелось, но встречал гостей щедро и без суеты. Сам забрал у Ивана пакет, одобрил вино, конструктор сразу узнал.

- Этот Миша просил. Ты как угадал?

- У меня связи.

Иван посмотрел на Лену. Она незаметно подмигнула: неделю назад присылала ему ссылку с коротким «если соберёшься что-то покупать». Он, конечно, забыл об этом и выбирал в магазине именно ту коробку, которая показалась знакомой.

Миша нашёлся на кухне. Сидел за большим столом, поджав одну ногу, и пытался вставить скрепку в отверстие то-

чилки.

- Не надо туда металлом, - сказал Иван прежде, чем поздоровался.

Мальчик поднял голову.

- Там карандаш застрял.

- И теперь ты хочешь, чтобы рядом застряла скрепка?

Он забрал точилку, разобрал корпус и вытряхнул обломок грифеля. Миша следил внимательно, с некоторой настороженностью. На последней встрече они строили крепость из диванных подушек; сейчас мальчик смотрел на него так, будто проверял, тот ли приехал человек.

- Привет, - сказал Иван, возвращая точилку.

- Привет.

- Я тебе привёз штуку.

- Я знаю. Мама сказала, не спрашивать сразу.

Из кухни Лена крикнула:

- Я сказала, сначала дай человеку раздеться!

На холодильнике под магнитом из Калининграда висел детский рисунок. Крыша, четыре окна, три человека на зелёной полоске земли. У одного взрослого были красные рукава. Иван мельком посмотрел и отвёл глаза на террасную дверь: за стеклом виднелась вода, серая, широкая, почти неподвижная.

- У вас река настоящая? - спросил он.

- Нарисовали, - ответил Антон. - Всё ради гостя.

Дом постепенно перестал казаться выставочным. Под

лестницей стояли резиновые сапоги Миши. На ручке шкафа сушилось полотенце. В углу кухни темнела полоса плинтуса, который ещё не успели прикрепить.

Иван помог накрыть на стол, хотя Лена велела ему сесть. Потом нашёл открывалку не в том ящике, выслушал объяснение, зачем в доме две посудомоечные корзины, и почувствовал привычное раздражение: сестра даже у себя умудрялась объяснять ему, как пользоваться его собственными руками.

- Я тарелки лет пятнадцать ношу, - сказал он.

- Тогда почему ставишь мокрыми?

- Они помытые.

- Вань.

Антон протянул ему полотенце. Не вмешался, просто протянул, и от этого Ивану захотелось отшутиться, но он промолчал.

За ужином стало легче. Миша сидел рядом с коробкой конструктора, касаясь её коленом, чтобы не забывали. Лена рассказывала, как строители перепутали выключатели: свет в кладовой включался из спальни, а спальня однажды погасла, когда Раиса решила достать тряпку. Антон показывал на телефоне фотографии с открытия нового склада. Иван узнал стеллажи, разговорился о погрузчиках и впервые за вечер перестал думать о дырке в носке.

- У вас там зарядная зона тесная, - сказал он. - Две машины поставите, третьей уже развернуться негде.

Антон увеличил фотографию.

- Это ещё до разметки.

- Разметкой стену не подвинешь.

Зять посмотрел на него внимательнее.

- Ладно, завтра покажу. Только бесплатно критикуешь?

- Первые десять минут.

- А потом?

- Потом начинаю сочувствовать за деньги.

Лена улыбнулась. Она сидела напротив, рядом с мужем, и на какое-то время снова стала той сестрой, с которой можно было смеяться над чем угодно, не ожидая продолжения про полезные жизненные выводы.

Телефон Антона завибрировал возле хлебницы. На экране высветилось имя Дениса.

- Да, - сказал Антон, отодвинув стул.

Он ещё не вышел из кухни, когда голос изменился.

- Я услышал тебя с первого раза. В понедельник Виктор Ильич приедет, при нём и посмотрим.

Лена потянулась за салатом. Ложка стукнула о край миски.

- Нет, - продолжил Антон уже в коридоре. - Подожди. Мне объяснения сейчас не нужны. Мне нужны бумаги.

Миша осторожно надорвал угол упаковки конструктора.

- Давай после еды, - сказала Лена.

- Я только посмотрю.

- Ты всегда только посмотришь, а потом детали в картош-

ке.

Она произнесла это с улыбкой. Миша убрал руки на колени.

Иван решил помочь:

- Я тоже иногда детали в картошке нахожу. Особенно когда ем в мастерской.

- Это потому, что у тебя порядка нет, - сказала сестра.

Она положила телефон экраном вниз и придвинула к нему блюдо.

Антон вернулся через несколько минут. В руках у него была потёртая синяя папка на растянувшихся резинках. Он положил её на край стола, чтобы налить воды; на корешке Иван успел прочитать «БК 2022–2024».

- Полдня ищут бумажку, которая должна лежать в одном месте, - сказал Антон. - Вот ради чего мы всё переводили в электронный вид.

Лена молча подвинула папку подальше от салатной миски. Антон сел, выпил воды.

- Всё нормально? - спросил Иван.

- Работа. Чем лучше дела, тем больше людей, которые хотят объяснить тебе, как ими заниматься.

- Знакомо.

- Тебе-то откуда? Ты сам говорил, что у вас начальник один за всех думает.

Это было сказано добродушно, но Иван всё равно почувствовал укол. Он взял кусок хлеба и принялся рассказы-

вать про Сергея Степановича, который требовал фотографии каждой заменённой детали, а потом жаловался на переполненную память телефона. История получилась смешной. Все посмеялись, и разговор перестал касаться того, что было неприятно.

Позже Антон ушёл в кабинет, а Миша получил разрешение вскрыть коробку. Иван сел с ним на ковёр. Детали тихо посыпались в пластиковый контейнер. На рисунке инструкции пожарная машина выглядела простой; в действительности начало состояло из двадцати одинаковых чёрных кусочков, и Иван быстро потерял счёт.

- Ты не туда, - сказал Миша.
- Я проверяю твою внимательность.
- Мама тоже так говорит, когда ошибается.
- Значит, метод проверенный.

Мальчик улыбнулся и подвинул ему нужную деталь.

Лена стояла в дверях. Смотрела на них, положив ладонь на косяк.

- Хорошо вам? - спросила она.
- Он у меня на испытательном сроке, - ответил Миша.

Иван засмеялся:

- Серьёзно. Ещё три одинаковых колеса перепутаю, и выгонит.

- У него четыре колеса, - сказал мальчик.
- Вот видишь.

Лена присела рядом, убрала с ковра тонкий кусок про-

зрачной плёнки.

- Вань, а ты в воскресенье обязательно уезжаешь?
- Вечером. В понедельник на работу.
- Отпуск не остался?
- Остался. Но если я возьму, Сергей Степанович состарит-

ся.

- Может, тебе самому полезно отдохнуть.
- Я отдыхаю. У меня пожарная машина.

Она посмотрела на Мишу, потом на брата.

- Я серьёзно.

Иван знал этот тон. Сейчас начнутся вопросы про мастерскую, про кредит, про девушку, которой давно нет. Он отложил деталь.

- Лен, я только приехал.
- Я ничего такого не спрашиваю.
- Ты ещё не спрашиваешь. Но уже приготовилась.

Она хотела ответить, однако из кабинета позвал Антон:

- Лена, на минуту.

Сестра поднялась слишком быстро и пошла в коридор. У двери кабинета остановилась, оглянулась.

- Не сидите до ночи. Миш, у тебя завтра голова работать не будет.

- Завтра суббота.
- Голове календарь не показывали.

Дверь закрылась. Миша потянулся за очередным пакетом.

- Они всегда работают? - спросил Иван.

- Не всегда. Иногда разговаривают про работу.

Из кабинета донёлся приглушённый голос Антона. Слов не было слышно, только интонация: он что-то настойчиво повторял. Иван поймал себя на желании прислушаться и нарочно зашуршал пакетом.

- Так, начальник. Где у нас пожарная лестница?

К десяти часам они собрали половину машины. Миша спорил со сном, путал номера страниц и каждый раз объявлял, что теперь уж точно последняя деталь. Иван отнёс его рюкзак наверх и увидел комнату, в которой мальчик жил: аккуратный стол, полки, кровать с выдвижным ящиком. На двери шкафа висело расписание. Всё было предусмотрено - даже маленький ночник возле выключателя.

В гостевой Иван достал зарядку, положил на тумбочку телефон. Пришло сообщение от банка о ближайшем платеже. Он убрал уведомление, не открывая, и подошёл к окну.

Под навесом мягко светились полосы вдоль дорожки. «Мерседес» стоял в тени, но его очертания были хорошо видны. Иван подумал, что Антон наверняка даст прокатиться, если попросить без дурацких шуток. Сесть за руль, выехать к реке, почувствовать хотя бы на полчаса, каково это - когда всё получилось.

В коридоре слышались шаги. Лена тихо постучала и заглянула.

- Полотенце на кровати. Если холодно, там плед.

- Спасибо.

Она не уходила.

- Ты на меня не сердись. Я просто хочу, чтобы у тебя всё было хорошо.

- Знаю.

- Ты ведь можешь жить по-другому.

- Лен.

- Всё, молчу.

Она подошла, провела ладонью по его волосам, как делала, когда он был маленьким. Иван терпеть этого не мог и почему-то не отстранился.

- Хорошо, что ты приехал, - сказала она.

Потом выключила верхний свет и оставила его в комнате, где даже темнота была устроена удобнее, чем у него дома.

Глава 2

Семейный портрет

Утром Иван проснулся от того, что кто-то осторожно тянул его за большой палец ноги.

Миша стоял возле кровати уже одетый. В одной руке держал пожарную машину без кабины, другой трогал одеяло.

- Ты обещал лестницу.

- Я обещал выспаться.

- Это ты себе обещал. Мне ты обещал лестницу.

На телефоне было восемь двенадцать. За окном поднималось чистое осеннее солнце, и в чужой комнате всё выглядело неприлично бодрым. Иван сел, натянул одеяло на ноги.

- А родители знают, что ты по гостям ходишь?

- Папа сказал, если ты живой, пусть спускается.

- Передай, живой. Но ещё не весь.

Миша не уходил. Иван сделал вид, что ищет тапочки, потом сдался и пошёл умываться. На лестнице пахло кофе и чем-то жареным. Возле окна Лена складывала свежевystиранные полотенца в корзину. Увидела брата, с удовлетворением кивнула, будто и его уже привела в порядок.

- Кофе будешь?

- Внутривенно можно?

- Сначала поешь.

Антон сидел за кухонным столом с ноутбуком. В его чашке остывал кофе, на тарелке лежал надкусанный тост. Миша поставил перед отцом недостроенную машину.

- Смотри.

Антон убрал руки от клавиатуры.

- Хорошая. А насос где?

- Тут. Пока не поставили.

- Не торопитесь. Пожарные подождут.

Он взял сына за затылок, притянул к себе и поцеловал в макушку. Мальчик вывернулся с притворным возмущением, но не сразу.

Иван сел напротив. В тёплой кухне приятно было ничего не решать. Здесь уже знали, где еда, чем занять ребёнка и какие счета требуется оплатить. Он мог просто спросить, где сахар, и получить сахар, а не длинное рассуждение о том, почему опять забыл его купить.

- Вань, ты мне потом покажешь на складе, где тесно? - спросил Антон.

- За отдельный завтрак.

- Склад сегодня закрыт. На неделе съездим, если задержишься.

Лена поставила перед братом тарелку.

- Я ему вчера говорила.

- Я тоже вчера слышал, - ответил Иван.

- Начальник твой без тебя не умрёт.

- Он на этот счёт другого мнения.

Антон закрыл ноутбук.

- Сергею Степановичу привет. Не люблю, когда человека держат на одном месте, потому что он умеет что-нибудь делать.

Иван хотел сказать, что зять сам наверняка держит незаменимых сотрудников, но Миша уже тащил его к холодильнику.

- Я тебе покажу.

Под магнитом висел вчерашний рисунок. Дом был нарисован синим фломастером, деревья - разными оттенками зелёного. Под землёй шла труба. У одного дерева за стволом прятался кот, похожий на маленькую корову.

- Это разрез? - спросил Иван.

Миша оживился:

- Нет. Разрез в другом альбоме. Тут снаружи. А трубу я всё равно нарисовал, потому что она там есть.

- Правильный подход.

Три человека стояли у дома, держась за руки. Посередине был маленький, в полосатой футболке. Слева женщина с длинными волосами. Справа взрослый в красной куртке, с чёрными палочками вместо ног.

- У папы тут куртка праздничная, - сказал Иван.

Миша посмотрел на него, потом на рисунок.

- Она красная.

- Вижу. Хорошая.

Мальчик пригладил загнутый угол листа. Иван поду-

мал, что смутил его неудачной шуткой. Хотел спросить, почему у кота рога, но Лена позвала Мишу отнести тарелку в мойку.

- Я потом тебе разрез покажу, - сказал тот.

Возле холодильника висело несколько фотографий: море, Антон в солнечных очках, Миша с мокрыми волосами. На одном снимке был и Иван - весенний, стоящий у открытого багажника старой машины, в этой же красной куртке. Он присылал фотографию сестре, когда наконец забрал из ремонта свою «Шкоду». Не знал, что она её распечатала.

- Я тут почти богатый, - сказал он.

- Ты тут почти машину сам починил, - ответила Лена.

- Небольшая разница.

В дверь позвонили. Антон сделал движение встать, но сестра уже вышла в прихожую.

Марина появилась на кухне с пакетом яблок и тонкой папкой под мышкой. Невысокая женщина с короткими тёмными волосами, в сером пальто, которое сидело на ней без единой случайной складки. Иван знал её давно, но встречался редко: на Мишиных днях рождения, на новоселье, однажды в больнице, когда Лена сломала ногу. Тогда Марина молча разобралась с платной палатой и привезла ей нужные вещи, пока Антон искал по всему городу костыли.

- Наш гость, - сказала она.

- Приехал на инвентаризацию имущества, - ответил Иван.

- Тогда начни с яблок. Двенадцать штук, два с подозри-

тельными пятнами.

Миша вскочил из-за стола.

- Марин, мы пожарную делаем.

Она сразу опустилась перед ним на корточки, не снимая пальто.

- Покажешь, когда закончишь?

- А сейчас?

- Сейчас у меня времени мало. Если покажешь готовую, я быстрее пойму, сколько должна восхищаться.

- Много.

- Значит, заранее потренируюсь.

Иван поймал себя на том, что улыбается. Марина не сюсюкала и не повышала голоса, разговаривая с Мишей. Мальчик рядом с ней держался свободнее, чем с некоторыми родственниками.

Папку она положила возле ноутбука Антона.

- Это то, что ты просил. По остальному Денис собирает.

Антон не притронулся к папке.

- Он вчера объяснил, как собирает.

- Антон, я привезла своё.

- Хорошо. Спасибо.

Возникла короткая пауза. Лена предложила Марине кофе. Та отказалась, сославшись на дела в городе, но пальто всё-таки сняла и повесила на спинку стула.

Иван разглядывал деревянную доску на кухонной стене. На ней мелом были записаны покупки, внизу детским почер-

ком - «ЛЕГО» и два восклицательных знака. Рядом висела квитанция с синим значком: две полосы, одна короче другой. «Северный сервис». Лена заметила, куда он смотрит.

- Котельную запускали. До сих пор бумажки приносят.
- Уже отопление?
- У нас ещё в тёплые дни снизу сыро.

Антон открыл папку, посмотрел первую страницу.

- В субботу ничего подписывать не будем, - сказал он.

Марина спокойно ответила:

- Я и не предлагаю.

Лена стояла у мойки, ополаскивала чашку. Вода шумела слишком громко, и Иван сначала не расслышал, что она сказала.

- Пусть сегодня всё пройдёт без Миши.
- Лен, - произнёс Антон.
- Я имею в виду, не надо при нём рабочих разговоров.
- Я понял.

Она выключила воду.

Миша перебирал на столе детали. Кажется, внимания на разговор не обратил. Иван подумал, что Антон зря держит кабинет рядом с кухней: работа неизбежно расплзается по дому, встанёт вместе с хозяином, пьёт его кофе, садится на место гостя.

- Мы можем куда-нибудь сходить, - предложил он. - По берегу, например.
- Там грязь, - сказала Лена.

- Грязь меня не боится.

- Я верю. Только у Миши кроссовки одни нормальные.

Мальчик вскинул голову:

- У меня две пары.

- Одни нормальные, я сказала.

Марина незаметно улыбнулась. Антон придвинул к себе папку, убрал её в ящик буфета и закрыл ноутбук окончательно.

- Всё. До обеда никаких бухгалтерий. У меня дома гость, который даже с моей машиной ещё не сфотографировался.

- Я культурный, - сказал Иван. - Пока хозяин не видит, не фотографируюсь.

- Тогда выйдем. Я тоже культурный, меня лучше предупредить.

Они прошли к навесу. Солнце поднялось над крышей соседнего дома и легло на кузов длинной светлой полосой. Антон открыл машину. Иван заглянул внутрь и почувствовал себя подростком, которому разрешили потрогать дорогую вещь в магазине.

- Садись, - сказал зять.

Иван сел за руль. Сиденье было прохладным и плотным, двери закрывались с глухим звуком, от которого становилось спокойно. Он положил руки на обод, посмотрел на капот. Собственная машина вдруг показалась ему шумной консервной банкой, на которой он давно ездит из одного обязательства в другое.

- Ну как?

- Неплохо.

Антон рассмеялся:

- «Неплохо». Это теперь мой любимый отзыв за такие деньги.

Иван поднял глаза. На крыльце стояли Лена и Марина. О чём-то говорили; Лена держала пальцы на воротнике пальто подруги, будто поправляла его. Марина слушала, не глядя на неё, и медленно кивала.

- Как в деле? - спросил Иван, возвращаясь к машине.

- В смысле?

- Едет как?

- Хорошо едет.

Антон посмотрел в сторону крыльца, потом на часы.

- Вань, ты только не поддавайся Ленке. Ей кажется, если человека на два дня оставить в покое, он тут же угробит жизнь.

- Я двадцать восемь лет держусь.

- Вот именно. Взрослый парень.

Иван провёл большим пальцем по шву на руле. До него донёсся смех Миши: мальчик стоял у открытой двери и смотрел, как дядя делает вид, что давно знаком с такими машинами.

- Ты поедешь? - спросил он.

- Если хозяин разрешит.

Антон наклонился к двери, собираясь ответить, но у него

снова зазвонил телефон. Он увидел имя, недовольно выдохнул и отошёл к воротам.

Иван остался сидеть. Машина пахла новой кожей и едва заметным яблочным ароматом. Миша забрался на заднее сиденье, щёлкнул застёжкой бустера. Проверил, хватает ли места ногам.

- Я тут обычно езжу, - объяснил он.

- Почётный пассажир?

- Справа удобнее выходить. Папа сказал.

Марина прощалась на крыльце. Лена проводила её до калитки, подождала, пока та выйдет. Они ещё раз обменялись несколькими словами, и Марина уехала на своей серой машине.

Антон вернулся, убирая телефон в карман.

- Всё? - спросил Иван.

- На сегодня всё.

Он сказал это так твёрдо, словно хотел, чтобы телефон услышал.

Глава 3

Возьми его с собой

Просить оказалось легче, пока Иван ещё сидел за рулём.

- Антон, можно я прокачусь немного?

Зять посмотрел на него, потом на Мишу, который уже устроился сзади.

- Немного - это сколько?

- Километров десять. Двадцать. Я аккуратно.

- Все аккуратно, пока чужую машину не дали.

Иван убрал руки с руля. Шутка, которую он придумал заранее, вдруг показалась назойливой. Он уже собирался выйти, но Антон положил ключ на подлокотник.

- Ладно. Только условие.

Миша вытянул шею между сиденьями.

- Возьмёшь с собой этого гражданина. Покормишь, выгуляешь и привезёшь с тем же количеством рук и ног.

- У меня конструктор, - сказал мальчик.

- Конструктор подождёт. Мы с мамой от тебя немного отдохнём.

Это было произнесено с той нарочитой усталостью, которой взрослые иногда сопровождают заботу. Миша улыбнулся, но неуверенно.

- Я же тихо делаю.

- Я знаю, - ответил Антон. - Поэтому и говорю: отдохнём тихо.

Иван встретился с племянником взглядом в зеркале. Тот сидел очень прямо, словно старался выглядеть пассажиром, который не доставит хлопот.

- Поехали, - сказал Иван. - Будешь мне дорогу показывать.
- Я знаю, где торговый центр.
- Уже полезный человек.

Антон передал документы, показал, как изменить положение сиденья, где включается нужный режим. Иван слушал серьёзно. Чем дороже была машина, тем меньше ему хотелось делать вид, будто он всё умеет.

- Если что, звони, - сказал зять.
 - Если что, я сразу уеду за границу.
 - Из Бережска далеко не убежишь. Мост ремонтируют.
- Лена подошла, когда Миша уже пристегнулся.

- Вы в «Маяк»?

- Он предложил, - сказал Иван. - Я подчиняюсь местному руководству.

- Там на верхнем этаже детская зона. И книжный хороший.

- Лен, я просто прокачусь.

- Ну прокатишься и погуляете. Чего возвращаться через полчаса? У нас сегодня разговоры, бумаги.

- Мама, ты же сказала, папа отдыхать будет.

- Папа отдохнёт от того, что ты каждые пять минут спра-

шиваешь, когда мы закончим.

Она открыла заднюю дверь, наклонилась к сыну. Проверила ремень, хотя Антон только что его проверял. Миша терпеливо поднял подбородок, когда она поправила ворот футболки.

- Деньги у тебя есть? - спросила Лена брата.

Иван усмехнулся:

- На бензин такой машине у меня есть только моральная поддержка.

- Я про поесть.

- Есть.

- Вань, я без задней мысли.

- И я без задней.

Оба понимали, что это не совсем правда. Сестра хотела дать денег так, чтобы он не заметил; он хотел отказаться так, чтобы не обидеть её и не почувствовать себя бедным родственником. В итоге Лена перевела ему на телефон три тысячи, пока он менял зеркало, и произнесла уже после:

- Это Мише. Купишь что захочет.

- Всего что захочет на три тысячи не хватит.

- Что-нибудь одно.

Она снова повернулась к мальчику:

- Слушай Ваню. Далеко не отходи. Если потеряешься, стой на месте.

- Я знаю.

- И не надо сладкого вместо обеда.

- Знаю.

- Телефон у Вани заряжен?

Иван поднял свой аппарат:

- Сто процентов готовности к жизни.

Лена задержала ладонь на Мишином плече. Потом убрала, закрыла дверь и отошла. Через боковое стекло её лицо выглядело чуть искажённым, более узким, чем было на самом деле.

Антон стоял у крыльца. Когда Иван выехал из-под навеса, зять поднял руку и крикнул:

- Там бак почти полный. Не считай каждый литр!

Иван посигналил один раз. Лена поморщилась, показала в сторону соседних окон. Даже теперь он умудрился что-то сделать не так.

До шлагбаума ехали медленно. Иван прислушивался к машине: хотелось понять, где кончается привычное ощущение дороги и начинается цена, которую за неё заплатили. Неровности почти исчезали под колёсами. Руль отзывался легко, но не пусто. В зеркале отражалось сосредоточенное Мишино лицо.

- Что?

- Ничего.

- Я плохо еду?

- Нет. Ты как папа, когда только купил.

- А он как?

- Думал, что все смотрят.

Иван рассмеялся и расслабил плечи.

Охранник поднял шлагбаум, кивнул знакомому автомобилю. В тетради возле его руки лежал карандаш, за ухом торчал второй. Иван подумал, что в следующий раз, может быть, назовёт только номер дома и его пустят без проверки. Смешное желание, но вполне настоящее.

За посёлком дорога пошла вдоль воды. Река открывалась между деревьями, потом скрывалась за серыми ангарами, снова появлялась возле пустой пристани. Иван прибавил совсем немного и вдруг понял, почему Антон так любит мять машины. Слишком просто было принять удобство за доказательство того, что ты всё делал правильно.

- Тут прямо, - сказал Миша.
- Мне навигатор тоже так сказал.
- Он иногда врёт. Папу один раз на кирпич привёз.
- На знак?
- Да. Не на настоящий.
- Хорошо, что уточнил.

Миша возился с ремнём, пытаясь достать из кармана что-то маленькое.

- Не отстёгивайся, - сказал Иван.
- Я не отстёгиваюсь.
- Потерпишь до парковки?
- Там у меня деньги.

Иван посмотрел в зеркало.

- Богатый пассажир.

- Триста сорок. Я коплю.

- На что?

- На гараж.

- Для машины?

- Для маленьких. С лифтом. Но он дорогой.

Иван уже хотел пообещать купить гараж, однако вовремя вспомнил банковское уведомление. Миша мог запомнить обещание лучше, чем он сам.

- Посмотрим, - сказал он.

- Мама тоже так говорит.

- Это значит, правда посмотрим. А дальше решим.

На светофоре Иван взялся за телефон, чтобы ответить Сергею Степановичу, и тут же положил его обратно. Начальник прислал фотографию мокрого пятна под погрузчиком и вопрос без знаков препинания: «как думаешь критично». Работа находила его даже в чужой хорошей жизни.

Миша всё-таки вытащил из кармана сложенные деньги, разгладил купюры на колене.

- Дядь Вань.

- А?

- Ты к нам надолго?

- До завтра.

- Мама говорит, ты можешь остаться.

- Мама много чего говорит.

Мальчик помолчал.

- Я твою пожарную не буду разбирать, когда уедешь.

Иван хотел поправить: машина его, Мишина, просто собирали вместе. Вместо этого сказал:

- Спасибо.

Торговый центр появился за круглой площадью с фонтаном, который уже выключили на зиму. Белый фасад «Маяка» сиял на солнце, возле входа дети пытались забраться на каменные шары. Иван проехал мимо ближайших мест, нашёл свободное подальше, где не пришлось бы протискиваться между чужими дверями.

Заглушив двигатель, он некоторое время сидел с руками на руле. Совсем не хотелось выходить. Хотелось ещё немного побыть человеком, которому принадлежит эта тишина.

- Мы приехали, - напомнил Миша.

- Вижу.

- Тогда можно отстегнуться?

Иван повернулся. Мальчик держал палец над красной кнопкой и ждал разрешения.

- Можно. Сейчас выйду, открою тебе.

Снаружи было теплее, чем он ожидал. Пахло выхлопами, кофе из киоска и речной сыростью, которую ветер приносил даже сюда. Иван проверил, закрылись ли двери, потом ещё раз нажал на ключ. Миша смотрел терпеливо.

- Папа тоже два раза проверяет.

- У вас с папой много полезного общего.

- У тебя с папой?

- Да.

- Наверное.

Мальчик сунул свою ладонь в его руку, потому что впереди были машины. Ладонь оказалась сухой и горячей. Иван почувствовал странную неловкость: с ребёнком он ничего подобного прежде не делал без Лены рядом. Держать за руку маленького человека было удивительно просто. Понять, куда его вести, оказалось сложнее.

- Сначала кофе, - решил он.

- А потом гараж?

- Посмотрим гараж.

- Ты уже говорил «посмотрим».

- Значит, у нас появляется система.

Они пошли к дверям. На стекле отражались двое: высокий парень в красной куртке и мальчик, который старался идти с ним в ногу.

Глава 4

Мужчина с ребёнком

Внутри «Маяка» было шумно и пахло выпечкой. Где-то наверху звякали игровые автоматы. Возле эскалатора женщина в костюме лисы раздавала листовки и то и дело поправляла сползающий меховой хвост.

Иван купил себе кофе, Мише - яблочный сок. Хотел взять второй кофе и с удивлением понял, что по привычке ищет рядом взрослого спутника. Ребёнок уже пил через трубочку, следя за прозрачной стеной лифта.

- Мы на нём поедим?

- Потом.

- А на эскалаторе?

- Сейчас.

Миша отпил ещё и поднял глаза.

- А «потом» - это когда?

- Когда я допью.

Девушка у соседнего столика засмеялась. У неё были светлые волосы, собранные кое-как, и толстая книга с закладками разных цветов. Она сидела одна. На стуле рядом лежала джинсовая куртка.

- Простите, - сказала она. - Просто очень знакомый разговор.

- Вы тоже любите точное расписание?

- Я преподаю младшим классам. У нас «потом» приходится объяснять с точностью до перемены.

Иван подвинул стул, на который они положили сок, освобождая проход.

- Значит, вы можете спасти мне выходной.

Она улыбнулась, посмотрела на Мишу:

- А у вас какие планы?

- У меня гараж, - сказал мальчик.

- А у меня пока кофе, - добавил Иван. - Я тут вообще впервые. Не подскажите, где можно спокойно посидеть?

- В будний день - где угодно.

Девушка закрыла книгу. На её экране загорелось сообщение; она быстро ответила.

- Я могла бы посоветовать набережную, но с детьми там сейчас неудобно, - сказала она. - Ступеньки ремонтируют.

- Он племянник. Мне выдали на ответственное хранение.

Она кивнула. Улыбка осталась вежливой, но разговор уже начал заканчиваться.

- Хорошей вам прогулки.

Ивану хотелось продолжить - спросить, часто ли она здесь бывает, что за книга, как её зовут. Но она снова открыла книгу и наклонилась к странице. Он сделал глоток слишком горячего кофе и обжёг язык.

- Пойдём? - спросил Миша.

- Пойдём.

На эскалаторе мальчик крепко взялся за поручень. Иван стоял ступенькой ниже, повернувшись боком, чтобы видеть его лицо. Зеркальная полоса стены отражала их слишком подробно: красная куртка, стакан кофе, ребёнок с соком. Он надеялся провести день в образе уверенного мужчины на дорогой машине. Изнутри торгового центра машина была никому не видна.

У магазина спортивной одежды две девушки фотографировались возле рекламного щита. Одной никак не удавалось сделать кадр, где целиком помещались и подруга, и большая буква над входом. Иван предложил помочь.

Они охотно вручили ему телефон. Он сделал несколько снимков, показал. Девушки засмеялись над одним - у проходящего мимо мужчины получился необыкновенно укоризненный взгляд.

- Вы местные? - спросил Иван, возвращая аппарат.
- Да.
- А я в гостях. Приехал на выходные.
- Класс.

Миша стоял рядом и сосредоточенно тянул последнюю каплю сока через трубочку. Звук получался громкий и мокрый.

Одна из девушек посмотрела на него:

- У вас сын?
- Племянник.
- А, - сказала она.

Другая поправила волосы и поблагодарила за фотографии. Они не торопились уходить, но и оставаться им было незачем. Иван вдруг отчётливо увидел ситуацию с их стороны: незнакомый парень старается разговорить двух девушек, а ребёнок возле него терпеливо ждёт, когда снова станет нужен. Он сунул руки в карманы.

- Удачных покупок.

- Спасибо, вам тоже.

Они ушли. Миша сжал пустую коробочку и спросил:

- Ты их знаешь?

- Нет.

- А зачем снимал?

- Помог.

Мальчик посмотрел в ту сторону, куда ушли девушки.

- А они тебя не снимали.

- Мне повезло.

Иван нашёл урну, выбросил стакан и коробочку. Телефон завибрировал. Сергей Степанович прислал ещё две фотографии - теперь с другого ракурса, но такие смазанные, что по ним можно было определить только цвет машины.

Иван набрал номер.

- Да не ставьте его пока в работу. Пускай Сашка сначала посмотрит соединение.

Он говорил, шагая вдоль витрин. Миша шёл рядом, потом отстал у игрушечного магазина. Иван оглянулся, помахал ему, продолжая слушать начальника.

- Сергеич, я по картинке тебе не скажу, что там течёт. Я не экстрасенс. Поставьте поддон, пусть мастер подойдёт.

На другом конце что-то объясняли. Иван снова пошёл, не замечая, что мальчик замедлил шаг.

Витрины сменились длинным рядом мягких скамеек. В отражении стекла он увидел себя одного и резко обернулся. Миша стоял метрах в десяти, возле той же игрушечной витрины. Смотрел прямо на него.

- Сейчас перезвоню, - сказал Иван и отключился.

Он подошёл быстро, почувствовав в животе холод.

- Я же позвал.

- Я услышал.

- Тогда почему стоишь?

- Ты сказал, если потеряюсь, стоять на месте.

- Это мама сказала. И ты не потерялся, я вот он.

Миша опустил глаза. На витрине перед ним стоял многоуровневый гараж с лифтом. Совсем такой, о котором он говорил в машине. Цена мелкими цифрами была приклеена снизу.

Иван выдохнул.

- Извини. Я по телефону заговорился.

- Ничего.

Мальчик ответил слишком быстро, как люди отвечают, когда очень хотят, чтобы неприятный разговор кончился.

- Этот? - спросил Иван, кивнув на гараж.

Миша кивнул.

- Давай посмотрим.

Они вошли в магазин. Продавщица объяснила, что открывать коробку до покупки нельзя, но есть собранный образец у дальней стены. Иван вместе с Мишей поднял лифт, спустил одну из выставочных машинок по спирали. Лифт заедал, машинка на повороте вылетала на пол.

- У меня будет лучше ездить, - сказал Миша.

На ценнике стояло восемь тысяч девятьсот девяносто. Иван представил себе, как просит Лену прислать ещё денег, и отвёл взгляд.

- Дорогой, - произнёс он.

- Я знаю.

- Можно накопить.

- Я коплю.

Ничего добавить было нельзя. Мальчик и так всё понимал.

Иван хотел предложить игрушку поменьше, но это прозвучало бы как утешительный приз за то, что дядя не мог выполнить чужое желание. Он позволил Мише ещё поиграть с образцом, потом они вышли в коридор.

Возле лифта шёл небольшой детский праздник. Аниматор с микрофоном выкрикивал имена, кто-то прыгал по нарисованным кругам. Иван остановился, надеясь, что Мише захочется присоединиться. Мальчик стоял, спрятав руки в рукава.

- Пойдёшь?

- Нет.
- А чего?
- Не хочу.

Иван почувствовал досаду. Он не понимал, что ещё предлагать. Игра не та, игрушка дорогая, девушки уходят, работа звонит. В голове прозвучала нехорошая мысль, что Антон слишком удачно сбыв ему ребёнка на полдня.

Миша будто услышал.

- Я тебе мешаю?
- Что?
- Можно я буду тихо ходить. Если ты ещё разговаривать будешь.

Иван посмотрел на мальчика. У того было серьёзное лицо, на щеке осталась белая царапина от высохшего молока или зубной пасты. Утром Лена пропустила её, и эта маленькая недоработка вдруг сделала Мишу особенно беззащитным.

Он ведь ничего не выбирал. Его посадили в машину и сказали слушаться. Пока дядя старался произвести впечатление на взрослых, мальчик разбирался, как быть достаточно удобным, чтобы его не пожалели взять с собой.

Иван присел, чтобы не смотреть сверху вниз.

- Ты мне не мешаешь.

Миша пожал плечами.

- Я сам отвлёкся. На работу и всякую ерунду. Давай теперь ты командуешь.
- Правда?

- В пределах уголовного кодекса и трёх тысяч рублей.

- Чего?

- Правда. Куда идём?

Мальчик подумал. Посмотрел на лифт, на шумную площадку, на яркую вывеску возле фуд-корта.

- Есть.

Иван засмеялся от облегчения.

- Это я умею.

Они поднялись на третий этаж. У прилавка с хот-догами Миша долго выбирал соус и в конце попросил такой же, как у дяди. Иван заказал два больших, воду и салфетки. Расплатился, убрал телефон во внутренний карман и выключил звук.

Свободный стол нашёлся возле окна. Внизу маленькие люди перемещались по парковке, и их тёмно-синий «Мерседес» ничем не выделялся среди остальных машин.

Иван отдал Мише хот-дог, у которого сосиска была поджарена ровнее.

- Этот главный. Тебе как начальнику.

Мальчик внимательно посмотрел, сравнивая их еду.

- А тебе?

- Я на служебной.

Миша впервые за последний час улыбнулся и снял с хот-дога бумажный уголок.

- Только руками удобнее, - сказал Иван. - И не пытайся съесть весь сразу. Я пробовал, не помогает.

Они начали есть, и на некоторое время обоим стало совершенно нечего друг другу объяснять.

Глава 5

До вечера

Соус упал Ивану на рукав, когда Миша пытался удержать выскользнувшую из булки сосиску. Мальчик дёрнулся, хотел поймать всё сразу и только размазал жёлтое пятно по красной ткани.

- Извини.
- Бывает.
- Я не специально.
- Я понял.

Миша положил хот-дог в бумажный лоток. Иван вытер куртку салфеткой, посмотрел на пятно под разными углами. Стало хуже: ткань вокруг потемнела, а горчица осталась.

- Дизайнерская вещь, - сказал он. - Теперь в единственном экземпляре.

Мальчик не улыбнулся.

- Мама умеет выводить.
 - Я тоже умею. Кинуть в стирку, подождать, потом признать поражение. Отработанная технология.
 - Ты ей не говори, что это я.
- Иван перестал тереть рукав.
- А что тут говорить?
 - Она скажет, что надо аккуратнее.

- Ну надо. Мы теперь будем.

Миша смотрел на него с недоверием, ожидая продолжения. Иван вспомнил, как в детстве разбил Ленину чашку: маленькую, с позолотой, купленную ею на первые собственные деньги. Сестра не кричала. Долго собирала осколки, потом объясняла, сколько пришлось работать ради этой чашки. Он до сих пор помнил её стоимость, хотя она сама давно бы не вспомнила.

- Доедай, - сказал он. - Остынет.

Постепенно мальчик успокоился. Они обсудили, почему сосиска длиннее булки и можно ли делать наоборот. Миша предположил, что длинная булка была бы удобнее, но люди жаловались бы на экономию. Иван согласился: люди в любом случае найдут, на что пожаловаться.

Зазвонил телефон. На экране было имя сестры и время - тринадцать двадцать одна.

- Живы, - ответил он.

- Я надеялась. Где вы?

- В «Маяке». Обедаем.

- Чем?

- Едой.

- Вань.

- Хот-догами. Однократно. Потом будем правильно жить.

Лена вздохнула, но, кажется, сдержала улыбку.

- Миша рядом?

- Прямо напротив. Готов дать показания.

Он включил громкую связь, положил телефон между лотками.

- Мам, тут гараж большой! - сразу сказал Миша.

- Видел?

- Да. Он почти девять тысяч.

- Мы же договорились копить.

- Я и не прошу.

- Хорошо, солнышко. Вы ещё погуляете?

- А ты что делаешь?

- Мы с папой заняты. Ваня, вы сможете часов до шести?

Тут люди должны приехать, не хочется потом вас из дома снова отправлять.

Иван посмотрел на Мишу. Тот изучал бумажный лоток.

- Попробуем. Мы ещё ничего толком не видели.

- Вот и посмотрите. Сходите на автоматы. В книжном он любит эти большие книги, где у корабля стенки прозрачные.

- С разрезами, - сказал Миша.

- Да, с разрезами.

На заднем плане звякнула посуда. Лена что-то коротко сказала в сторону, прикрыв телефон ладонью, и вернулась:

- Если устанете, посидите где-нибудь. Вань, я тебе ещё переведу, если мало.

- Хватит. У меня пока деньги остались.

- Я знаю, ты обижаешься.

- Я ем.

- Ладно. Хорошо погуляйте.

Миша потянулся ближе к телефону.

- Мам.

- Что?

- У нас всё нормально.

- Я рада.

Она отключилась. Через минуту пришло сообщение: «Если что - пиши».

Иван убрал телефон. Миша тщательно вытер пальцы, потом спросил:

- А почему нас могут снова отправить?

- Там работа, наверное. Взрослые люди с папками. Никто никого никуда не отправит.

- Нас уже отправили.

- Нас отпустили. Это разные вещи.

Мальчик подумал и кивнул, хотя Иван не был уверен, что сумел объяснить разницу.

В игровой зоне пришлось приобрести карточку. Иван выбрал сумму поменьше, потом сразу пожалел: Миша посмотрел на длинный ряд автоматов так, будто перед ним лежала целая страна. Они начали с гонок. Мальчик вцепился в руль, высунул язык от усердия и на первом же повороте впечатался в цифровую стену.

- Не крути до конца, - посоветовал Иван. - Чуть-чуть.

- Я знаю!

В следующую стену Миша приехал быстрее.

Иван сел рядом на второй автомат. На экране появился

красный автомобиль, который он выбрал только потому, что на него указывала стрелка. Через несколько секунд стало ясно, что объяснять племяннику он торопился. Его собственная машина не столько ехала, сколько выясняла границы нарисованной трассы.

Миша засмеялся. Сначала тихо, потом громче, не отрываясь от руля.

- Ты тоже не умеешь!
- Я дорогу исследую.
- Ты в автобус въехал!
- Он не уступил.

Они проиграли оба. Это оказалось гораздо веселее, чем победить одного.

Потом были баскетбольные кольца и автомат, в котором маленькие звери выскакивали из отверстий. Миша отказался бить их мягким молотком.

- Они же просто вылезают.
- Работа у них такая, - сказал Иван.
- Давай другую.

Иван выбрал аэрохоккей. Здесь он был уверен в себе и через минуту понял, что уверенность опять опередила способности. Миша смеялся всякий раз, когда шайба пролетала под его рукой. На последнем очке Иван выиграл нечаянно и почувствовал себя неловко, будто отнял у мальчика что-то важное.

- Ещё, - потребовал Миша.

- У меня рука уже деревянная.

- Тем лучше.

После второй партии они купили воды и сели на скамейку у окна. Миша покраснел, волосы прилипли ко лбу. Иван впервые за день почувствовал приятную усталость. Когда рядом нет других взрослых, перестаёшь демонстрировать, как хорошо проводишь время, и просто проводишь его.

- Ты в школе с кем дружишь? - спросил он.

Миша пожал плечами.

- С Глебом. И с Настей иногда.

- Почему иногда?

- Когда она не командует.

- Разумно.

- Она говорит, что у меня рисунки неправильные.

- А какие надо?

- Чтобы люди внутри дома были. А я рисую стены прозрачные, и они снаружи тоже видны.

Иван подумал, как это выглядит.

- По-моему, удобно. Сразу понятно, кто чем занят.

- Вот.

У мальчика был такой довольный вид, что Ивану стало стыдно за все предыдущие разговоры, которые он провёл с ним невнимательно. В памяти нашлось немного: подарки, общие вопросы про школу, длинные ответы, которые он уже не слушал, потому что обращался к Лене.

- Покажешь потом?

- Что?
- Разрезы свои.
- У меня папка. Большая.

В книжном отделе Миша быстро нашёл нужный стеллаж. Большие корабли, самолёты, подземные станции. Он раскрыл книгу на странице с океанским лайнером и водил пальцем вдоль нарисованных палуб.

- Тут люди спят. А тут готовят.
- А капитан где?
- Наверху. Ему надо всё видеть.
- И в двигательную тоже смотреть?
- Там другой человек. С ключом.
- Ясно. Родственная профессия.

Они долго стояли у полки. Иван сам увлёкся картинкой: маленькие помещения, ступеньки, трубы, устроенный внутри большого предмета сложный человеческий быт. Здесь у каждой вещи было своё место. Если что-то ломалось, можно было открыть нужную страницу и разобраться.

Книгу Миша попросил не покупать.

- У меня такая есть. Другая обложка.
- Тогда зачем смотрели?

Он удивился вопросу:

- Интересно же.

В магазине игрушек они всё-таки нашли покупку. Красная металлическая машинка, тяжёлая для своего размера, с дверцами, которые открывались. Миша долго сравнивал её

с синей, затем выбрал красную.

- У неё как у тебя куртка.

Иван приложил машинку к рукаву.

- Почти. Не хватает горчицы.

Теперь мальчик засмеялся. Иван расплатился и убрал чек в карман вместе с остальными. На часах над кассой было четырнадцать сорок семь.

Миша распаковал машинку прямо на скамейке, сохранил картонную подложку и тонкую проволоку. Иван сфотографировал его, когда мальчик поднёс покупку к глазам, пытаясь рассмотреть салон. На снимке одна щека получилась приплюснутой к игрушке.

Он отправил фотографию сестре и написал: «Всё под контролем. Почти».

Миша попросил снять ещё одну, где он будет нормально. Иван сделал, но первую удалять не стал.

Потом они спустились на прозрачном лифте, снова поднялись, посмотрели на фонтан через стекло и зашли в хозяйственный магазин за маленькой отвёрткой: у машинки снизу был винт, и Миша очень хотел знать, что держится на нём. Иван не купил отвёртку, зато объяснил, почему разбирать лучше на столе, где ничего не потеряется.

К половине пятого они устали. В торговом центре стало больше людей; громкая музыка мешала разговаривать. Миша тёр глаза и всё чаще молчал. Иван предложил посидеть ещё, но мальчик попросил домой.

- Мама же до шести сказала.

- Она спросила, сможем ли. Если уже не можем, значит, поедем.

Он позвонил сестре. Длинные гудки кончились без ответа. Иван написал, что собираются возвращаться, и сунул телефон в карман.

На парковке потянуло холодом. Солнце ушло за крышу, между рядами машин летели сухие листья. Миша споткнулся о бордюр и устало рассердился на собственный ботинок.

Иван открыл ему дверь, помог пристегнуться. Мальчик поставил красную машинку на ладонь, закрыл второй рукой, чтобы не выскочила.

- Хорошо погуляли? - спросил Иван.

- Да.

- Даже без гаража?

- Гараж потом. Мы же посмотрели.

Иван сел за руль, набрал Лену ещё раз. Она не ответила. Он решил, что занята с теми людьми, которых ждала, и впервые за день не стал проверять, прочитано ли его сообщение.

Глава 6

Калитка

В посёлок они въехали без остановки. Охранник узнал машину и поднял шлагбаум, не выходя из будки. Миша спал, прислонив голову к боковине кресла. Машинку зажал между коленями.

Иван ехал медленно, стараясь не будить его на неровностях. Возле поворота на Сосновую дорогу пересекала траншея, прикрытая металлическим листом. Утром он даже не заметил толчка; теперь прислушался, как шины глухо проехали по железу.

Калитка у семнадцатого дома была приоткрыта.

В этом не было ничего необычного. Лена могла выйти к соседям, Антон - проводить рабочих. Иван остановился перед воротами, достал телефон, ещё раз позвонил. За стеклом кухонного окна ничего не двигалось.

Миша открыл глаза.

- Приехали?

- Да. Посиди минуту, я ворота открою.

- Я с тобой.

- Подожди. Ты сонный, ботинки потом искать будем.

Он вышел, убрал ключ в карман и прошёл через калитку. Входная дверь тоже была не закрыта до конца. Носок чужого

бахла прилип к камню возле порога. Иван увидел его и почему-то подумал о Ленином раздражении: опять натоптали, опять придётся за кем-то мыть.

- Лен?

В прихожей горел свет. На полу темнели грязные следы, несколько наложившихся друг на друга. Чей-то ботинок задел подставку для зонтов; она стояла криво, у стены лежала выпавшая трость.

Он прошёл на кухню. На столе остались чашки. Одна перевернулась на блюдце, и кофе подсох на белом фарфоре неровным коричневым ободком. Ящик буфета, куда Антон утром убрал Маринину папку, был выдвинут.

- Антон?

Из кабинета тянуло незнакомым острым запахом. Иван сделал ещё несколько шагов и остановился.

Сначала он увидел ноги сестры.

Лена лежала на боку у двери, в том самом светлом домашнем платье, в котором провожала их. Одна рука была согнута возле лица, будто она собиралась поправить волосы и не успела. Волосы закрывали щёку. На паркете под плечом темнело пятно.

Он присел так быстро, что ударился коленом о косяк.

- Лен.

Ни звука. Даже такого, по которому можно было бы понять, как она дышит.

- Лена.

Он коснулся её руки, попробовал повернуть к себе лицо и тут увидел Антона за раскрытой дверью кабинета. Зять лежал возле стола, неестественно подвернув ногу. Позади него были вытащенные ящики, бумаги на полу и открытый шкаф.

Иван отдёрнул руку от сестры.

В голове возникла первая связная мысль: Миша в машине.

Он вскочил. Рука не сразу попала в карман с телефоном, хотя карман был там же, где всегда. На экране нашлось имя сестры - последний набранный номер. Иван едва не нажал вызов.

- Чёрт.

Он набрал экстренный номер и пошёл к выходу. Говорить пришлось дважды: в первый раз вместо адреса получилось что-то невнятное.

- Сосновый берег. Сосновая, семнадцать. Двое. Я не знаю. Они лежат. Кровь.

Диспетчер задавала вопросы. Иван отвечал, глядя на щель между входной дверью и косяком. За ней был обычный двор, сухая трава по краям дорожки, тёмно-синяя машина.

- Я не слышу, чтобы дышали. Не знаю, когда. Я приехал сейчас. Тут ребёнок, он не видел.

На слове «ребёнок» голос сорвался.

Миша сидел за стеклом и смотрел на него.

Иван поднял свободную руку, показывая, чтобы мальчик оставался на месте. Попытался улыбнуться. По лицу Миши

понял, что улыбки не получилось.

Из дома напротив вышла пожилая женщина в тёмном вязаном жилете. Иван вспомнил её имя: Лена вчера махала ей через улицу и называла Ниной Петровной. Женщина несла маленький пакет к мусорному баку и остановилась, увидев его.

- Подойдите, пожалуйста, - сказал Иван слишком громко. Она пошла быстрее.

- Что случилось?

Он отвернулся от машины и сказал ей на ухо несколько слов. Женщина побледнела, одной рукой взялась за ворота.

- Господи. А мальчик?

- В машине. Заберите его. Пожалуйста. К себе.

Диспетчер что-то говорила. Иван поднёс телефон к уху, подтвердил, что помощь вызвана правильно, что дом открыт и он встретит. Нина Петровна уже подходила к «Мерседесу».

Миша успел отстегнуться. Прижал к груди игрушку.

- Мы к нам пойдём, - услышал Иван голос соседки. - У Бориса телевизор сломался, может, ты посмотришь, что он там нажал.

- А мама?

- Дядя сейчас подойдёт.

Мальчик не выходил. Смотрел мимо женщины на Ивана. Тот заставил себя пройти к машине.

- Миш, побудь у Нины Петровны. Мне надо тут разобраться.

- С чем?

- Сейчас. Я приду.

- Папа дома?

Иван почувствовал, что ещё секунда - и он скажет что-нибудь чудовищно неверное, назовёт это ошибкой, приступом, падением с лестницы. Всё, что позволило бы не произносить случившееся вслух.

- Побудь у соседей, - повторил он. - Я тебя не оставлю.

Миша опустил глаза на его руку.

На пальцах была кровь.

Иван спрятал ладонь за спину, но поздно. Мальчик увидел. Он не закричал и не заплакал, только весь сразу перестал двигаться. Нина Петровна взяла его за плечи, развернула к себе.

- Пойдём. Я тут, рядом. Дядя знает, куда идти.

Она повела его через дорогу. На середине Миша оглянулся. Иван стоял возле машины и прижимал руку к куртке, пачкающая ткань уже с другой стороны.

Над рекой тянулась чайка. Где-то работала дрель. Эти звуки продолжались так настойчиво, будто дом Гордеевых вообще не имел к посёлку отношения.

Иван вернулся к калитке и сел на низкий бордюр. Вставать в доме было страшно, уходить от него - ещё страшнее. Он смотрел на свои пальцы и пытался вспомнить, когда последний раз трогал сестру. Сегодня утром она касалась его волос. Нет, это вчера. Сегодня она хлопнула по плечу у ма-

шины, когда сказала, что три тысячи - для Миши.

В памяти ничего не удерживалось по порядку.

Подъехали медики. Иван встал, назвал адрес ещё раз, хотя адрес был у них перед глазами. Показал дверь. Один из мужчин попросил его остаться снаружи.

- Там двое, - сказал Иван.

- Мы поняли.

- Они в кабинете. Сестра у двери. Я её трогал.

- Хорошо. Подождите здесь.

Потом приехала полиция. Мужчина в форме спросил, кто обнаружил, кто ещё заходил, есть ли внутри другие люди. Иван отвечал. Он почему-то мог очень точно вспомнить, сколько раз сегодня играл в гонки, но не мог сказать, сколько минут назад вернулся.

- Телефон у вас?

Иван показал.

- Посмотрите последний вызов.

На экране было семнадцать ноль восемь. Он уставился на цифры. Они казались оторванными от всего, как номер очереди в поликлинике.

Улица постепенно наполнялась машинами и людьми. Кто-то натянул ленту возле ворот. Из соседнего двора вышел мужчина, начал что-то объяснять полицейскому, показывая на дорогу. Женщина с собакой остановилась в отдалении и прикрыла рот ладонью.

Ивану предложили вымыть руки, предварительно объяс-

нив, что нужно сначала зафиксировать следы. Он послушно держал ладони перед собой. На одной костяшке была старая царапина, полученная ещё в мастерской. Рядом кровь сестры уже подсохла.

Никто не суетился зря. Люди спрашивали, записывали, проходили в дом и выходили. Ивану хотелось, чтобы кто-нибудь сделал что-то совершенно другое: выбежал с хорошей новостью, позвал его, сказал, что надо ехать в больницу. Даже очень далеко.

Медик вышел из дома, остановился перед ним. Посмотрел прямо, без той профессиональной бодрости, с которой люди обычно сообщают чужим хорошие новости.

Иван понял раньше, чем тот договорил.

Когда к воротам подошла Нина Петровна, у неё в руках была чашка. Она поставила её на столбик ограды, потому что Иван не протянул руки.

- Он у нас, - сказала она. - Борис с ним сидит.

- Хорошо.

- Ты сам-то как?

Иван хотел ответить, что нормально, и едва не засмеялся от нелепости этого слова.

- Не знаю.

Соседка постояла рядом. Потом осторожно поправила ему ворот куртки, загнувшийся внутрь.

- Он спрашивает, когда домой можно.

Иван посмотрел на распахнутую дверь. У входа по-преж-

нему лежал чужой смятый бахил. Человек, который оставил его здесь, мог в эту минуту ехать по обычной дороге, покупать воду, слушать радио. Иван попытался представить лицо и не смог.

- Я сейчас, - сказал он.

Нина Петровна покачала головой:

- Сначала с тобой ещё поговорят.

Иван кивнул и посмотрел через улицу.

В окне дома напротив стоял Миша. Держал красную машинку на ладони, у самого стекла, словно всё ещё хотел кому-то показать, что они сегодня купили.

Глава 7

На одну ночь

Человек, который назвался Романом Зориным, приехал уже в сумерках. На нём была серая куртка без заметных отличий от тех, в которых мужчины ездят за город. Он не торопился с вопросами, сначала посмотрел на Ивана, на чашку остывшего чая возле ограды, на входную дверь.

- Я следователь. Нам надо поговорить. Сможете?

Иван кивнул.

- Тут?

- Можно в машине. Чтобы не на ногах.

Внутри было тесно и пахло влажными ковриками. Зорин сел впереди вполоборота, на соседнее сиденье устроился молодой мужчина с блокнотом. Назвался Самохиным. Иван не запомнил имени.

- Начнём с утра, - сказал Зорин.

Утро оказалось недоступно целиком. Отдельные вещи вспоминались ясно: блестящий кофейник, белая папка Марины, Мишин нос над тарелкой. Между ними были провалы. Иван перечислял, сбивался, извинялся. Зорин останавливал только тогда, когда требовалось уточнить.

- Кто предложил уехать?

- Я попросил машину.

- Для чего?

- Покататься.

Зорин ждал.

- Ну дорогая. Я на такой не ездил. Просто хотел. - Иван почувствовал, как горит лицо. - Антон разрешил. Сказал, возьми Мишу.

- А Елена?

- Она... Нормально. Сказала, гуляйте.

- Предполагалось, что вы отсутствуете до какого времени?

Иван опустил голову. Грязь подсохла на краю его ботинка. На правом колене темнело пятно, полученное у двери кабинета.

- До шести. Она позвонила, попросила ещё погулять.

- Когда позвонила?

Он открыл журнал вызовов. Показал экран.

- Тринадцать двадцать одна.

- После этого связывались?

- Я фото послал. Миши. Вот.

На снимке мальчик прижимал игрушку к щеке. Иван хотел убрать телефон, но Зорин смотрел внимательно, и пришлось держать. Следователь уточнил время, спросил, где куплена машина и сохранился ли чек.

Иван вытащил из кармана скомканные бумажки. Две прилипли друг к другу. Чек от хот-догов был испачкан жиром.

- Мы ели, - зачем-то объяснил он.

- Хорошо.

- В смысле, я не поэтому... Там на рукаве соус. Это Миша случайно.

Зорин посмотрел на левую руку, потом на другую сторону куртки.

- Я понял. Одежду нам тоже нужно будет осмотреть и зафиксировать.

Иван кивнул, чувствуя, что его постепенно разбирают на маленькие проверяемые части. Телефон, чек, куртка, время выезда. Если всё собрать правильно, получится человек, который где-то был и чего-то не делал. Внутри этого человека оставались сестра у дверного косяка и голос мальчика: «А мама?»

- В доме к вашему возвращению кто-нибудь был?

- Не видел.

- Чужие машины по пути? Люди возле участка?

- Нет. Не помню. Миша спал.

- Почему вернулись раньше?

- Устали.

Ответ прозвучал невыносимо глупо.

Зорин закрыл блокнот, который держал на коленях.

- Иван, сейчас не надо угадывать, что нам полезно. Говорите, как было. Если не помните - так и говорите. Через какое-то время ещё поговорим.

- Вы думаете, я что-то...

- Я пока выясняю, что произошло.

Самохин попросил ещё раз показать фотографию Миши,

записал данные чека и вышел из машины. Зорин остался.

- Ребёнок у соседей?

- Да.

- Есть ещё близкие родственники?

- У Антона сестра. Валентина. Я ей позвонил. Она едет.

- Ваши родители?

Иван покачал головой.

- Антона родители?

- Тоже нет.

- Где будете сегодня?

Он не знал. Гостевая комната была прямо над кабинетом. В ней лежали рюкзак, полотенце, зарядка - всё его имущество на эти выходные.

- Не знаю.

- В дом пока нельзя. Если нужны вещи, скажите, какие. Вам помогут, когда это будет возможно.

Зорин произнёс ещё несколько простых фраз: держать телефон доступным, сообщить адрес, не обсуждать с посторонними подробности увиденного. Иван слышал слова и не мог присоединить их к жизни, в которой будет завтрашний день.

В конце следователь спросил:

- Антон говорил о каких-нибудь угрозах? Неприятностях, долгах?

- У него всё нормально было.

Иван ответил быстро и твёрдо, как будто от этого ещё что-

то зависело.

Зорин посмотрел на него, но спорить не стал.

Через улицу его провёл Самохин. Мимо ленты, полицейских машин, соседей, которые теперь говорили тише при их приближении. У ворот Долговых опер остановился.

- Если что вспомните, звоните. Даже если покажется ерундой.

Иван взял визитку. На ней были имя, номер телефона и должность. Обычная бумажка, которую потом следовало куда-то положить и не потерять.

У Долговых было тесно и жарко. На коврике стояли Мишины кроссовки, выставленные носками к двери. В коридоре пахло супом и хозяйственным мылом.

Мальчик сидел на диване рядом с пожилым мужчиной. Телевизор был выключен. На столе перед ними стояла красная машинка и лежали две раскрытые книжки с кроссвордами.

Увидев Ивана, Миша сразу поднялся.

- Мы домой?

Иван остановился.

Нина Петровна вышла из кухни, посмотрела на него и тихо сказала:

- Я ему не говорила. Только что врачи приехали.

Мальчик переводил взгляд с одного лица на другое.

- Мама в больнице?

Иван снял куртку. Сложил грязной стороной внутрь, по-

ложил на пол у двери. Не хотел, чтобы мальчик снова увидел кровь.

- Миш, давай сядем.

- А что?

- Пожалуйста.

Он сел на диван. Миша остался стоять рядом, напряжённо вытянув руки вдоль тела. Иван взял его ладонь и почувствовал, какая она холодная.

Нужно было сказать сразу. Он понимал это и всё равно искал другое начало, менее окончательное.

- Мама и папа умерли.

Миша смотрел ему в лицо.

- Оба?

- Да.

- Как?

- На них напали. Я пока не знаю, кто.

Борис поднялся и ушёл на кухню. Нина Петровна осталась у двери, держась за спинку стула.

- Ты точно знаешь? - спросил мальчик.

Иван кивнул.

- Может, они просто лежат?

- Врачи смотрели.

Миша медленно сел рядом. Ладонь он не забрал, только повернул её в руке Ивана так, будто она была чужая.

- А утром?

Иван не понял.

- Что утром?

- Утром они были.

Он сжал его пальцы.

- Были.

Несколько секунд никто ничего не говорил. За стеной скрипнул кран. Из окна донёсся глухой стук автомобильной дверцы.

Миша втянул воздух коротко и неровно, но плакать не начал.

- А куда мы теперь?

- Сегодня здесь побудем. Если Нина Петровна разрешит.

- Конечно, - быстро сказала она. - Конечно, здесь.

- А в понедельник в школу?

- Посмотрим.

Мальчик посмотрел на него с такой усталостью, что Иван сразу поправился:

- Я не знаю пока. Я узнаю. Тебе одному ничего решать не надо.

Миша наклонился, взял машинку и начал водить ею по краю стола. Медленно, туда и обратно. У заднего колеса зацепилась тонкая нитка; он долго ковырял её ногтем, пока не вытащил.

Позже позвонила Марина. Сказала, что ей сообщила Валентина, спросила, что привезти. Иван не смог придумать ничего. Она сказала, что сама разберётся, и через полчаса приехала с водой, фруктами, зарядкой для телефона и паке-

том Мишиных вещей, которые держала у себя на случай ночёвки.

- Я иногда его забирала, - объяснила она, заметив взгляд Ивана. - Когда они уезжали.

Миша увидел её и впервые заплакал. Не побежал на встречу - Марина сама подошла, присела, и он уткнулся ей в плечо. Она держала его, не задавая вопросов. Иван отвернулся, потому что стало одновременно легче и больнее.

- Ваня, тебе тоже надо переодеться, - сказала она позднее.

Он посмотрел на собственные руки, которые успел вымыть с мылом. Кожа побелела у ногтей, но в памяти пальцы оставались тёмными.

- У меня рюкзак там.

- Я спрошу, как получить.

- Там полиция.

- Я понимаю.

Она говорила спокойно, без обиды. Сходила к дому, вернулась, сказала, что вещи передадут позже. Уговорила Ни-ну Петровну поставить ещё одну тарелку, достала таблетки от головной боли, спросила, принимал ли Иван что-нибудь и нет ли у него противопоказаний. Он отказался от таблеток и вдруг сумел выпить чай.

Валентина приехала после девяти. Маленькая, плотная женщина с короткой стрижкой, в застёгнутом на все пуговицы пальто. Иван помнил её по семейным праздникам - обычно она приезжала с тортом и уезжала, не дождавшись, когда

начнут танцевать.

Теперь торта у неё не было. Она остановилась посреди прихожей и спросила:

- Это правда?

Иван ничего не ответил. Валентина закрыла глаза, прижала ладонь ко рту. Потом прошла к Мише и села рядом.

Мальчик уже не плакал. Прижимал машинку к животу, словно ему было больно.

- Ко мне поедешь? - спросила Валентина.

Миша посмотрел на Ивана.

- Сегодня пусть здесь, - тихо сказала Нина Петровна. - Устроились уже.

Валентина кивнула, но по её лицу было видно, что она ещё не решила.

Ночью им постелили на диване в небольшой комнате. Иван лёг с краю. Миша лежал возле стены, в чужой футболке, которую Марина нашла в своём пакете. Из коридора пробивалась узкая полоска света.

- Дядь Вань, - сказал он спустя долгое время.

- Я здесь.

- Ты тоже не спишь?

- Не сплю.

Миша подвинулся ближе, упёрся лбом ему в плечо.

- Тогда не спи пока.

Иван смотрел на светлую полосу под дверью и слушал, как мальчик старается дышать ровно.

Глава 8

Хороший день

Утром Борис жарил яйца так тихо, как будто шум мог что-нибудь ухудшить. Лопатка осторожно касалась сковороды, чашки ставились на стол без стука. Нина Петровна несколько раз спрашивала, кто сколько будет есть, и каждый раз забывала ответ.

Иван почти не спал. Миша то затихал, то резко садился и смотрел на дверь. Под утро крепко уснул, уткнувшись в подушку, а в семь проснулся и спросил, где его носки.

Носки нашлись под диваном. Мальчик сам их натянул, надел вчерашние брюки и пошёл умываться, держась привычного порядка с упрямством человека, у которого больше ничего надёжного не осталось.

На завтрак он съел половину яйца. Потом аккуратно отодвинул тарелку.

- Можно домой за конструктором?

Иван поставил чашку.

- Пока нельзя.

- А когда?

- Я узнаю.

Миша кивнул и слез со стула. На подоконнике стояла вчерашняя машинка. Он забрал её и ушёл в комнату.

Валентина позвонила в девять. Сказала, что займётся необходимым, попросила паспортные данные Ивана и поинтересовалась, когда ему на работу.

- Завтра, - ответил он, прежде чем подумать.

- Вот. Я поэтому и говорю. Мишу ко мне надо.

- Я никуда завтра не еду.

- Ваня, я не спорю. Я спрашиваю, как ты собираешься. У тебя работа в другом городе. Вещи там. Квартира там, наверное, съёмная?

Он промолчал.

- Мише сейчас нужна определённость.

Валентина была права, и именно поэтому отвечать ей было трудно.

- Я начальнику позвоню.

- Хорошо. Только ребёнку не обещай того, чего не сможешь.

Иван убрал телефон и долго сидел перед остывающим завтраком. В своём городе он числился взрослым человеком: платил за комнату, за кредит, за телефон, мог в любой день купить билет и уехать. Здесь оказалось, что этого недостаточно даже для ответа на вопрос о понедельник.

Сергей Степанович взял трубку не сразу. Иван услышал на заднем плане знакомое гудение мастерской.

- Вань, сейчас тебе Саша объяснит...

- Сергеич. У меня сестру убили.

Гудение осталось, а голос начальника пропал.

- Что?

Иван повторил.

Начальник выругался тихо, не для него.

- Ты где?

- В Бережске. У неё. Ребёнок со мной.

- Понял. Работу не трогай. Я тут решу.

- Мне не на один день, наверное.

- Я сказал, решу. Документы потом. Тебе денег надо?

Иван закрыл глаза.

- Пока нет.

- Если надо, скажешь. И Сашу с его течью пошли ко мне.

Он отключился прежде, чем Иван успел поблагодарить.

Впервые за долгое время начальник не попросил ничего уточнить.

Около полудня пришла Марина. Сняла обувь в прихожей, спросила у Нины Петровны, куда поставить продукты. Лицо у неё было бледное, под глазами лежали тени. Она тоже выглядела человеком, который не спал.

- Телефон разрывается, - сказала она Ивану. - Из фирмы звонят. Все спрашивают одно и то же.

- Что им отвечать?

- Что известно. Остальное пусть у следователя выясняют.

Иван достал визитку Зорина, переписал номер в контакты. Бумажку разгладил и положил обратно в карман.

Марина поставила в комнату Миши большую плоскую коробку. Иван увидел знакомую картинку - тот самый гараж из

магазина.

- Не надо было, - сказал он.

- Я обещала ему на день рождения. Всё равно купила бы.

Миша смотрел на коробку, не приближаясь. Увидел прозрачное окно сбоку, лифт, нарисованные этажи.

- У тебя деньги были? - спросил он.

- Были, Миш.

- Мне надо потом отдать?

- Нет, это подарок.

Он кивнул и отвернулся к окну. Марина ещё некоторое время стояла рядом, потом вышла на кухню.

Иван сел на край дивана.

- Хочешь собрать?

- Потом.

- Хорошо.

Во дворе напротив ходили люди. Дом Гордеевых был виден между занавесками - большой, молчаливый, всё ещё как будто ожидающий хозяев. Ивану хотелось попросить задвинуть шторы, но Миша сам смотрел туда, и он не стал.

- Мы вчера выиграли? - спросил мальчик.

- Где?

- В хоккее.

- Один раз я, один ты.

- А в гонках?

- Там все проиграли. Кроме автобуса.

Угол Мишиного рта дёрнулся. Он тут же сжал губы.

- Мне было хорошо, - сказал он почти неслышно.

Иван подождал.

- Вчера. Когда мы там. Я хотел ещё.

Мальчик начал быстро тереть нос ладонью. Иван потянулся за салфетками, но Миша отодвинул их.

- Я даже не думал про маму. Только когда она звонила.

- Миш.

- Я плохой?

- Нет.

- Они там, а я смеялся.

Он сказал это ясно и страшно. Иван почувствовал, как собственная вина поднимается к горлу. Ему тоже было хорошо. Он смеялся, выбирал игрушку, смотрел на незнакомых женщин, пробовал на себя чужое благополучие. В тот час, который следователь позже будет определять по экспертизам, Иван мог стоять у прилавка и решать, стоит ли купить воду подешевле.

- Я тоже смеялся, - сказал он.

Миша смотрел на него, ожидая ответа на свой вопрос.

- Мы не знали. Никто нам не сказал.

- А если бы вернулись?

Иван вспомнил сестрин голос: «Часов до шести». Голос был обычным, может быть, чуть торопливым, но такие у неё бывали всегда. Он попытался услышать в нём просьбу о помощи и не смог.

- Я не знаю, - ответил он.

- Мы могли бы...

- Не знаю, Миш.

Он осторожно обнял мальчика. Тот сначала напрягся, потом уткнулся ему в грудь и заплакал уже по-настоящему, с открытым ртом, захлёбываясь воздухом. Иван держал его и гладил по спине, не находя ничего, что можно было бы добавить к собственному незнанию.

Когда Миша затих, гаражная коробка всё ещё стояла у стены, яркая и неуместная.

- Её можно убрать? - спросил мальчик.

- Конечно.

Иван отнёс коробку в прихожую. Марина молча подвинулась, пропуская. Увидела его лицо и не стала спрашивать.

Позднее Валентина приехала с тёмной папкой. В ней уже были копии каких-то документов, записанные телефоны, адреса. Она говорила негромко и деловито, обращаясь преимущественно к Марине. Иван сидел рядом и чувствовал, как его понемногу исключают из всего, что теперь имеет значение.

- Я завтра зайду в опеку, - сказала Валентина. - Узнаю, что нужно. С работы возьму несколько дней. У меня квартира нормальная, место есть.

- Я тоже пойду, - сказал Иван.

Она повернулась к нему.

- Ты хочешь оформлять?

Он сам ещё не произносил это так. Казалось, если назвать

решение правильно, сразу потребуют все доказательства, которых у него нет.

- Хочу, чтобы Миша остался со мной.

Валентина устало потёрла лоб.

- Я понимаю. Но ты сейчас в состоянии...

- В каком состоянии надо быть?

- В спокойном. Когда можешь подумать.

- У нас кто-нибудь сейчас спокойный?

Марина положила ладонь на стол.

- Давайте не сегодня.

- Как раз сегодня, - сказала Валентина. - Ребёнка нельзя всю неделю по соседям держать. Я не чужая ему.

- Я знаю.

Иван произнёс это тише, чем хотел. Валентина действительно не была чужой. Он не мог даже придумать, за что на неё сердиться, кроме того, что она была готова лучше него.

Из комнаты вышел Миша. Остановился у двери.

- Ты в воскресенье уедешь?

Иван посмотрел на него.

- Сегодня воскресенье.

Мальчик молчал.

- Не уеду.

- А завтра?

- Завтра тоже.

Валентина отвела глаза. Марина убрала руку со стола.

Миша подошёл и встал вплотную к Ивану, не обнимая.

Тот положил ладонь ему на затылок. Волосы были ещё влажными: Нина Петровна уговорила мальчика умыться и расчесала своей частой расчёской.

- Я останусь, - сказал Иван.

На этот раз он обращался не только к ребёнку.

Вечером, когда все разошлись, Нина Петровна принесла его рюкзак: вещи передали из дома через сотрудника. Иван поблагодарил, достал чистую футболку, зарядку, зубную щётку. Всё это казалось снаряжением человека, который собирался в короткую поездку и по ошибке попал в другую жизнь.

В боковом кармане нащупались ключи от «Мерседеса». Иван вытащил их и положил на стол. Утром ему хотелось подольше держать их в руке. Теперь он даже не мог вспомнить, отдал ли следователю документы на машину.

Из комнаты позвал Миша:

- Дядь Вань, свет оставь.

- Оставляю.

Иван положил ключи обратно в карман, чтобы мальчик не взял их случайно, и пошёл проверять, какой выключатель у Долговых за что отвечает.

Глава 9

Квартира

В конторе, где помогали организовать похороны, Ивану предложили выбрать ткань.

Мужчина за столом развернул каталог, показал несколько образцов и замолчал, ожидая решения. Иван смотрел на прямоугольники бежевого, бордового и белого. Он не понимал, почему кому-то понадобилось делать их столько.

- Обычную, - сказал он.

Мужчина не спросил, какую именно Иван считает обычной. Перелистнул страницу, что-то отметил. Марина, сидевшая рядом, уточнила цену и срок, взяла на себя следующий разговор. Иван был ей за это благодарен до стыда.

За два дня он научился показывать паспорт раньше, чем его просили. Подписывал заявления, сообщал даты, повторял фамилии. При каждом новом вопросе приходилось заново осознавать, о ком идёт речь. Слово «погибшие» звучало безлично; «Елена» - слишком живо.

Медицинские документы выдали во вторник. Похороны назначили на среду. Валентина занималась родственниками Антона, Нина Петровна оставалась с Мишей, Марина находила телефоны и договаривалась о том, на что у остальных не было сил. Иногда Ивану казалось, что она готова взять на

себя вообще всё, если ей только не мешать.

Из конторы они вышли на шумную улицу. В соседнем помещении продавали воздушные шары. У входа стоял серебристый заяц высотой с Мишу, и Иван несколько секунд смотрел на него с необъяснимой неприязнью.

- Надо ещё к нотариусу, - сказала Марина.

- Зачем сейчас?

- Заявить права. Там не на один день.

- Я же не...

- Ваня, это в любом случае придётся делать. У Миши имущество, доля в фирме, дом. Кто-то должен всё сохранить, пока разбираются.

Он кивнул.

- Опека сказала, завтра осмотрят квартиру.

На понедельник они с Валентиной уже успели подать заявления и долго разговаривали с сотрудницей, которая задавала почти те же вопросы, что следователь, только с другой целью. Где живёт, кто работает, кто сможет забрать ребёнка из школы. Иван впервые услышал выражение «предварительная опека» и ухватился за него как за возможность выиграть время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.